

Коноха. Сарутоби вошел в комнату Саске и с нежностью взглянул на его спящее лицо. Осторожно подойдя, он укрыл мальчика одеялом и quietly вышел. Как только Аре Феи ушел, Саске медленно открыл глаза, и лишь легкая неясность в взгляде выдала, что он пробуждался. С каждым годом он сталкивался с новыми реалиями, его затрагивали уроки политической жизни, и он научился размышлять. В его сердце с каждым днем углублялись сомнения относительно истребления клана Учиха, вопросы, которые он не мог разрешить. Но в то же время в его учителе, Сарутоби, не было и намека на лицемерие, и понять это было слишком сложно для юного Учи. Под лунным светом Сарутоби, не найдя покоя, вышел на прогулку, направившись в офис Хокаге. Снатворилось ему не спится, и он вновь погрузился в документы... Причиной его бессонницы стало письмо, написанное им в полдень. С каждым новым успехом Саске его положение становилось все более запутанным. Особенно, когда он заметил, как постепенно растет ум и самостоятельность парня, он остался в недоумении, как поступить дальше. В тот полдень он написал письмо адресату – Итачи Учихе. Согласно его первоначальным планам, ему следовало устранить Итачи – человека, который знал правду и мог подорвать уверенность Саске. Если Саске останется верным и талантливым учеником, может быть, даже последний отпрыск Учиха станет преданным сторонником Воли Огня, а, возможно, даже займёт место Хокаге. Он мечтал сделать так, чтобы клан Учиха вновь заблестел в Конохе. Но теперь его мысли начали колебаться; он, стареющий и уставший, чувствовал, что вся эта борьба восполняет его внутреннюю усталость. — Давай обсудим это, когда встретимся, — сказал он сам себе, опуская документы и снова плывя по течению своих мыслей. Ему хотелось увидеть, каким стал Итачи, и только тогда принимать решение. Он не считал себя ни благородным человеком, ни злодеем. Он просто был человеком, часто запутывающимся в своих мыслях. Всё больше ему не хватало соперника, с которым можно было бы сойтись в дуэли ума. На следующий день, в полдень, Итачи подошел к границам деревни Коноха. Убедившись, что рядом нет скрытых наблюдателей, он уселся на ближайший камень, ожидая появления Сарутоби. Не прошло и минуты, как Хокаге приземлился на землю, немного медленнее своего гостя. — Хокаге-сама, вы меня вызывали? — Итачи, видя, как Сарутоби идет к нему, тихо спросил, точно дожидаясь его. Сарутоби молчал, он лишь растерянно смотрел на Итачи, уставившись на его характерные морщины под глазами. В его чертах он видел отражение Фугаку. — Итачи, ты стал выше... — наконец произнес Сарутоби, пробуждая молчание. Затем, найдя неподалеку большой камень, он сел. Итачи остановился на мгновение, обдумывая, не сбил ли старик с толку. — Неясно, Хокаге-сама, зачем вы меня позвали, — недоумевал он, постепенно приходя в себя и, в конечном итоге, задавая вопросы. — Саске сейчас хорошо живет, у него отличные успехи в учебе, и он действительно обладает талантом в ниндзюцу, как и ты, — продолжал Сарутоби, не отвечая прямо на вопрос, а говоря о Саске. — Спасибо, что заботитесь о Саске, — отозвался Итачи, чувствуя нелегкий подтекст в словах. — Итачи, как дела в Организации Акацуки? — не удержавшись от тонкого беспокойства, спросил Сарутоби. — Нормально, — ответил Итачи, глядя на старика, с которого, похоже, словно сдернули маску. — Если ты почти разгадал загадки Акацуки, может, тебе стоит вернуться? Я постараюсь помочь тебе восстановить честное имя, — продолжал Сарутоби, не обращая внимания на недоумение Итачи. Итачи был в полном замешательстве. Неужели этот человек, с которым он когда-то сталкивался в жестокой борьбе, искренне заботится сейчас о нем? — На самом деле, я не мог предположить, что Туанза сделает такой неожиданный ход в критический момент, и когда я узнал, уже было слишком поздно, — добавил Сарутоби, заметив равнодушие Итачи. Хотя и подавляя скуку, Итачи не спешил уходить. Однако он не хотел сейчас заниматься проблемами деревни, пока у него есть брат. Существенно осложнять ситуацию было бы опрометчиво. — Это уже свершившийся факт, и нет смысла это обсуждать, — произнес Итачи с хладнокровием. Ему лишь оставалось задумываться о том, сможет ли он вынести гнев, если таковой проявится, будь то от Кабуто или другого человека. Сарутоби, увидев, что его слова не произвели должного эффекта, нахмурился. Неужели он действительно ничего не может сделать, чтобы понять Итачи? Короче говоря, в

Конохе наступило спокойствие, однако было явное предчувствие надвигающихся перемен. Сарутоби готовился принести в жертву своего старого друга Туандзана, который утратил свою ценность, в надежде на счастье Саске. Если Итачи возвратится в Коноху и будет оправдан, Саске несомненно обрадуется, ведь с такой любовью к деревне Итачи станет для него живым примером. Это был его подарок, о котором он мечтал. Новые замыслы уже зрели в сознании Сарутоби...

<http://tl.rulate.ru/book/72679/4609183>